

Цзян Юйян не знал, как ответить. Конечно, он думал об этом. Он думал об этом уже четыре года. Но он не хотел, чтобы другой человек услышал эти слова. «Если ты не можешь ответить мне взаимностью, я могу продолжать любить тебя, но не стану выражать свои чувства. Ты можешь назвать меня трусом или лицемером, как угодно».

После долгого молчания Хэ Пэнчэн наконец услышал голос на другом конце провода:

— У меня входящий звонок, до свидания.

Короткий гудок — и больше не было звуков.

— Ты, кажется, не веришь мне, — произнес Хэ Пэнчэн, глядя на экран телефона, с уверенностью в голосе.

Хэ Пэнчэн никак не ожидал, что, едва выписавшись из больницы, Ян-Ян сразу уедет на работу в другой город, не оставив им ни единого шанса наладить отношения.

— Ты действительно занят или намеренно избегаешь меня? — Хэ Пэнчэн подпер подбородок рукой, погрузившись в беспокойные размышления.

Этот вопрос, конечно, нельзя было задать напрямую, поэтому Хэ Пэнчэн решил попробовать поискать ответ в интернете. Он набрал в поисковой строке браузера: «Цзян Юйян занят?».

И, к своему удивлению, нашел много информации.

Открывая ссылки одну за другой и внимательно изучая их, Хэ Пэнчэн искренне восхитился:

— Оказывается, Ян-Ян так талантлив. Я думал, что ты просто красивый.

Говоря о красоте, Хэ Пэнчэн скачал множество фотографий из интернета — в древнем и современном стиле, элегантные и соблазнительные... Все они тут же оказались в его телефоне. Затем он продолжил смотреть сериалы с участием Ян-Яна.

На работе, в рабочее время, он открыто занимался ерундой. Как бы это не расстроило трудолюбивых сотрудников!

.....

Самолет приземлился уже в семь вечера. Режиссер настаивал на ужине, и Цзян Юйян не смог отказаться, хотя на самом деле он больше хотел вернуться в отель и лечь спать.

— Будь осторожен, если что, звони, — с беспокойством сказала Сяо Ю. — Может, пусть Бинчэнь пойдет с тобой?

— Не надо, вы лучше отдохните в отеле, — покачал головой Цзян Юйян. — Сумки оставьте в вашем номере, я заберу их завтра. В большой сумке есть еда, можете брать.

— Ура! Спасибо, кумир! — Услышав о еде, Сяо Ю подпрыгнула от радости.

Чжан Бинчэнь без лишних слов увел ее.

Доехав на такси до места, указанного режиссером, Цзян Юйян открыл дверь частного зала и обнаружил, что там только режиссер и он сам.

Создавалось ощущение, что это ловушка.

Но раз уж он вошел, то поворачивать назад уже не было смысла.

Цзян Юйян вежливо улыбнулся:

— Режиссер Ван.

— Садись, садись, — поднялся режиссер Ван, встречая его с улыбкой. Все черты типичного мужчины средних лет были налицо: полнота, лысина, пивной живот.

Цзян Юйян сел, оставив между ними один стул, и небрежно спросил:

— Остальные еще не пришли?

— Зачем звать других, когда я пригласил тебя, — улыбнулся режиссер Ван, словно они старые приятели. Он поманил официанта:

— Ну, выбирай, что хочешь, не стесняйся, сегодня я угощаю.

Цзян Юйян посмотрел на фотографии изысканных блюд, но не захотел ничего выбирать. Закрыв меню, он предложил:

— Может, просто закажем фирменные блюда?

— Конечно, конечно, — согласился режиссер Ван. — Принесите все ваши фирменные блюда.

— Хорошо, а напитки? — спросил официант.

Опять пить?

Цзян Юйян с усталостью потер лицо и поспешно сказал:

— Не надо, принесите что-нибудь из напитков.

Режиссер Ван, как хозяин ужина, не возражал.

Бывают ли в вашей жизни люди, которые при первой встрече кажутся закрытыми и неприступными, а когда вы лучше узнаете их, оказывается, что они просто чудаки?

Цзян Юйян, конечно, не чудака, но с незнакомыми людьми он говорит очень мало, особенно если у них могут быть скрытые мотивы. Даже фразу «Какой сегодня хороший день» он не хотел произносить.

К счастью, тот, кто нуждается в помощи, не выдерживает долго.

После долгих окольных разговоров режиссер Ван наконец перешел к сути:

— Ты меня напугал, когда раскрыл информацию о своей женитьбе, ты так хорошо это скрывал!

Как и предполагал Цзян Юйян, цель режиссера была не в нем.

— Но сейчас люди относятся к таким вещам довольно открыто, так что не стоит сильно переживать, — продолжил режиссер Ван, наблюдая за реакцией.

Цзян Юйян кивнул в знак согласия:

— Ведь закон о браке уже принят.

Если он не ошибается, то режиссер Ван раньше ставил лайки под анти-ЛГБТ постами. Хотя это было так давно, что уже можно считать археологическим материалом, но Цзян Юйян, как гей, этого не забыл.

Противоречия — это действительно одно из главных «удовольствий» жизни.

— Видно, что у вас с господином Хэ хорошие отношения, — налил режиссер Ван апельсиновый сок Цзян Юйяну.

— Нормально.

Режиссер Ван потер руки, его лицо выражало напряжение и неловкость. Непонятно, откуда у него такая самоуверенность:

— У меня есть одна просьба, конечно, если это неудобно, то не надо.

Цзян Юйян слегка улыбнулся:

— Говорите, режиссер Ван.

Режиссер долго и подробно объяснял, но Цзян Юйян подытожил это одним словом: «короткий путь».

Хэ Пэнчэн построил новый торговый центр, и супруга режиссера Вана представляет брендовый магазин, который хочет туда зайти. Но, к сожалению, желающих слишком много, поэтому режиссер обратился к Цзян Юйяну.

Однако,

— Разве это не должно быть инициативой торгового центра приглашать бренды?

— Это в других местах, а в торговых центрах под брендом «Цзюньлай» все бренды готовы на все, чтобы попасть туда.

Цзюньлай — это название компании Хэ Пэнчэна, занимающейся недвижимостью. Цзян Юйян знал это и с улыбкой в глазах сказал:

— Наверное, потому что имя «Цзюньлай» слишком громкое.

Режиссер Ван полностью согласился:

— Действительно.

Все, что нужно было сказать, было сказано. Теперь все зависело от Цзян Юйяна. Он не был человеком, который говорит одно, а делает другое. Если он соглашался, то выполнял обещание, а если нет, то отказывался:

— Мы с ним обычно не вмешиваемся в работу друг друга.

Иначе у него было бы слишком много «коротких путей».

— ...Я понимаю, — режиссер Ван не ожидал отказа, и его лицо стало мрачным. Это же всего лишь одно слово. — Но... пожалуйста, помоги мне, учитывая наше сотрудничество.

Если бы не строгие требования к брендам, их масштабу и эффекту, режиссер Ван ни за что не стал бы просить других.

— Я передам ему.

После завершения этого ужина, напоминающего ловушку, Цзян Юйян наконец вернулся в отель. Он планировал пораньше лечь спать, но, как назло, Weibo снова взорвался.

Вернемся к тому моменту, когда господин Хэ на работе отвлекался на просмотр фильмов.

Хэ Пэнчэн смотрел с интересом, но вдруг на экране телефона появилась не совсем гармоничная сцена: Ян-Ян и какая-то девушка целовались, причем это была любовная сцена, снятая с восемнадцати ракурсов. Хэ Пэнчэн недовольно нахмурился, сразу же перемотал вперед, но потом, подумав, снова вернулся назад.

Повторив это несколько раз...

[Хэ Пэнчэн V]: [Недоумение] [Сердитый] [Грусть]

К посту была прикреплена скриншот сцены.

— Хахаха, посмотрите, что я нашел @Илу Юян, успокой его, он разозлился.

— Этот пост не содержит ни одного слова, но мы можем ясно почувствовать гнев, грусть и недоверие президента. Ни единого слова, но все ясно. Это настоящий шедевр Weibo.

— Хахаха, маски действительно могут слететь от смеха. Кстати, президент копает глубже, чем мы!

— ...

— Тем, кто не понял, посмотрите ранние работы Ян-Яна, не буду спойлерить, сюрприз нужно открывать самому.

— Президент, носите шляпу правильно [собака].

— @Илу Юян, посмотри, твой президент скоро взорвется.

— Ян-Ян, почему ты не ставишь лайки? Ты снял любовную сцену, так поставь лайк!

— ...

Цзян Юйян не читал личные сообщения, но @ упоминания он получал, поэтому игнорировать это было невозможно. Ему действительно хотелось удариться головой о телефон, если бы не улыбка, которая выдавала его.

[WeChat]: Твой мужчина снова устроил спектакль?

Цзян Юйян спокойно признал:

— Да.

— Ты говоришь «да»!

— ...Брат Дун, это ведь ничего серьезного?

— Ничего, просто флирт, что тут может быть серьезного.

Не знаю, было ли это его воображением, но Цзян Юйян почувствовал нотку зависти одинокого человека и поспешил добавить:

— У брата Дуна тоже будет шанс!

Лю Дун уставился на экран телефона. У него действительно был шанс, но он сам его упустил.

«Дунцзы, мы больше не увидимся в этой жизни».

Картина была ясна, как вчера. Он исчез так быстро, что даже не дал возможности сказать: «Я сожалею».

«Но я действительно сожалею».

Лю Дун закрыл глаза, и слезы смочили его пальцы.

Не дождавшись ответа от брата Дуна, Цзян Юйян начал обдумывать, как объясниться с Хэ Пэнчэном. На самом деле, это не требовало объяснений, но почему-то он нервничал.

<http://bllate.org/book/16918/1557735>